

ЭКОНОМИКА ИЛИ ХРЕМАТИСТИКА, ПРАВО ИЛИ НРАВСТВЕННОСТЬ

© 2015 Альбов Алексей Павлович

доктор юридических наук, профессор

© 2015 Попова Анна Владиславовна

доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

E-mail: aap62@yandex.ru, anna0710@yandex.ru

Обосновывается, что в России сегодня особое значение приобретает возрождение нравственных начал, так как именно они способствуют установлению необходимого для общества порядка во всех сферах жизни и, следовательно, формированию национальной экономики, ориентированной на потребности простого человека, а не олигархического клана. Изучение российской действительности подтверждает необходимость сохранения не только естественных форм человеческого мирозерцания, но и совершенствования позитивного права, гарантирующего гражданину достойное и безопасное существование.

Ключевые слова: хрематистика, право и безнравственность, право и экономика, коррупция и государство, олигархия и право.

Для правовой мысли России на всех этапах ее развития центральным вопросом являлся поиск моральных начал в жизни общества и индивида, личности и государства.

Развитие человеческого общества в исторической перспективе свидетельствовало о постепенном практическом воплощении идеи свободы, справедливости и равенства, как присущего всем индивидам стремления.

С позиции нелиберальной политико-правовой доктрины, нравственная организация общества в силу своего временного проявления должна подчиняться нравственному сознанию личности, проистекающему из “суда собственной совести”. Для теоретического обоснования связи субъективной и объективной этики П.И. Новгородцев считал, что необходим синтез теории категорического императива И. Канта и философии права Г. Гегеля, так как “содержание нравственности черпается из общества”, а сама личность является естественной основой для нравственной организации общества¹.

“Но что же такое “право на достойное человеческое существование”? - спрашивает П.И. Новгородцев, не представляет ли оно со-

бою понятия, неуловимого по содержанию и противоречивого по смыслу, слишком широкого для того, чтобы вписаться в рамки юридической регламентации, и слишком субъективного для того, чтобы быть предметом общих определений? Конечно, понятие о достойной человеческой жизни открывает простор для бесконечных требований и предположений во всю меру бесконечного человеческого идеала. Но когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно так же говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести, в смысле отрицания внешних стеснений для Духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто. Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно. И так как подобная забота относится прежде

всего к тем, кто не может стать на твердую почву в жизненной борьбе, кто нуждается в помощи и поддержке, то обеспечение права на достойное человеческое существование ближайшим образом имеет в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств”².

В конце XIX - начале XX в. существовали различные по своей сути теории, характеризующие взаимосвязь права и нравственности. В соответствии с одной из них (школа естественного права) не было принципиальной разницы между содержанием права и нравственностью, так как норма морали могла содержаться в норме права. Переход от нравственного требования к законному установлению разрешало государство, исходя из принципа целесообразности³. Подобная точка зрения противоречила неолиберальной доктрине, так как оставляла приоритет за государством по отношению к системе прав и свобод человека и гражданина, что было неприемлемым.

В соответствии с другой теорией право и этика представляли собой независимые друг от друга категории. Подобная трактовка отразилась в теории и практике западноевропейского либерализма, требовавшего невмешательства государства в частную жизнь и ограничений его функции правотворческой и правоохранительной деятельности. В рамках либеральной доктрины был обоснован принцип самостоятельности права, чрезмерно преувеличенный, поскольку, по мнению российских неолибералов рубежа XIX - XX вв., принципиальной разницы между правом и нравственностью не проводилось, что в конечном итоге ограничивало роль государственной власти только наказанием.

Юридический позитивизм постулировал независимость положительного государственного права от естественно-нравственных начал, что также критиковали представители неолиберализма. Сторонники социологического позитивизма, определяя область этики как результат исторического развития общества и процесса воспитания личности, придавали понятию “нравственность” условный и относительный характер. В рамках социологического позитивизма этику определяли как установление для выполнения практических целей, которое изменялось в соответствии с ними и приспособлялось к определенному историческому этапу развития общества.

Не соглашаясь с данным постулатом, П.И. Новгородцев отмечал, что “существо нравственности” в таком случае нельзя всесторонне изучить, поскольку социология может обосновать только внешнее проявление нравственности⁴. Основную ошибку позитивистского восприятия проблемы взаимоотношения права и нравственности он определял как отрицание существования абсолютных принципов нравственности. С позиции позитивистской теории нравственность представляет собой результат исторического развития личности, т.е., по сути, ее приспособления и борьбы за существование.

В XX в. широкое распространение получили идеи М. Вебера о связи рыночного капитализма с религиозной христианской нравственностью. В книге “Протестантская этика и дух капитализма” было проанализировано значение этического (нравственного) фактора в генезисе рациональной, рыночной экономики: “дух капитализма - это строй мышления, для которого характерно систематическое стремление к законной прибыли в рамках своей профессии”, рыночному капитализму противостоит “традиционализм”, или “застойное общество”, “традиционализм” руководствуется принципом “максимум удовольствия и минимум напряжения”⁵.

Капитал есть средство для самореализации, самоутверждения как утверждения своего “Я” в своих собственных глазах и во мнении близких и общества, и здесь М. Вебер достаточно критически оценивал, с точки зрения этики успеха, возможности восточных религий, католицизма и православия. Главный недостаток этих религий Вебер видел в широком распространении среди них мистицизма, который обращен преимущественно внутрь себя и относится к миру как к искушению⁶.

Для российских неолиберальных мыслителей проблема соотношения категорий права и нравственности находилась в области теоретических установлений школы “возрожденного естественного права”. Справедливость в трактовке мыслителя, будучи нравственным элементом в праве, сама представляет собой ценность, в силу чего общество не может существовать без подобно-го авторитета.

В последнее время в некоторых публикациях стали рассматривать вопрос о создании так называемого “православного банка” по типу исламского. Однако первоначальная цель и задача

банка - ссудный процент, спекуляция. Поэтому целесообразнее было бы говорить не о “православном банке”, а о создании “национальной православной экономики”, сформированной на нравственных основах и принципах солидарности и справедливости.

Большое значение для формирования идеологии “православной экономики” имеют работа С. Н. Булгакова “Философия хозяйства” и труды С. Ф. Шарапова.

Так, С.Н. Булгаков пишет: “Наука о хозяйстве терпит теперь, хотя это и не для всех еще ясно, жесточайший философский кризис: отказываясь от сознательного экономического материализма, она остается лишенной всяких философских основ, без которых она превращается в сумму эмпирических знаний и наблюдений, едва ли даже заслуживающую название науки. Поэтому проблема *философии хозяйства* или, лучше сказать, совокупность этих проблем приобретает не только общеправославный, но и специально-экономический интерес.

Наука о хозяйстве принадлежит к числу наиболее обусловленных и философски наименее самостоятельных дисциплин, но вместе с тем по фактической роли и жизненному влиянию, которое принадлежит ей в наш век, она притязает быть повелительной законодательницей мысли, хочет стать философски декретирующей, распространить влияние далеко за свои пределы. Политическая экономия с своим экономизмом особенно нуждается в философском пересмотре и углублении своих основ, в освежении их философским сомнением. Философское исследование общих предпосылок экономической деятельности и экономического мышления вообще составляет прямую задачу философии хозяйства”⁷.

С.Ф. Шарапов также активно отстаивал нравственные начала в организации российской экономики и воевал против засилья западной хрематистической мысли: “Сегодняшние капиталисты (речь идет о начале XX в.) привозят с собой не столько технологическую культуру, сколько мировоззренческую, что, несомненно, угрожает самобытности русского народа”. Более того, он предупреждал о том, что “иностраный капитал вытесняет русский оттуда, где он мог бы функционировать самостоятельно”, но с особой неприязнью и недоверием Шарапов относился к постоянному вмешательству иностранцев в финансовую политику Российской империи. Он считал, что

“нельзя невежественных и наглых проходимцев возводить в финансовые гении”⁸. Как актуально звучит это в наше время! По его мнению, для того чтобы право стало “правдой”, оно должно соотноситься с пониманием Добра, так как только в нем право находит свое оправдание⁹. Поэтому особое значение имел вопрос о характере нравственных требований: являются ли они неизменными по своей сути и одинаковыми на всех этапах развития человеческого общества или имеют различное содержание в зависимости от исторической характеристики конкретного общества. От решения этого вопроса зависел и вопрос о соотношении морали и права.

Признавая существование вечного закона Добра, выражавшегося в истории социума в осуществлении принципа солидарности, необходимо признать и совместимость нравственного содержания права с диалектикой права и этики. Основная категория нравственности “добро” неизменна во временном пространстве, в то время как человек, находясь в разных исторических условиях, постепенно постигает сущность добра, что объясняет существование различных нравственных понятий в разные периоды развития социума. Е.Н. Трубецкой предостерегал от ошибки соотнесения изменяемости сути Добра с представлениями индивидов о нем, что, по его мнению, так же неверно, как и отрицание существования вечных законов природы только из-за того, что в разные периоды развития истории люди имели об этом несходные представления. Он отмечал, что развитие нравственного самосознания личности не может по своей сути считаться доказательством изменения понятия Добра и вследствие этого самого позитивного закона. В итоге Е.Н. Трубецкой предлагал трактовать нравственность через совокупность двух элементов: первый представлен “вечным законом Добра”, определявшим конечную цель деятельности индивида; второй заключался во взаимосвязи понимания Добра в конкретном обществе и реальным воплощением нравственности в действиях индивидов¹⁰.

Как это ни покажется странным, но экономика, по определению, не может быть безнравственной, так как само слово “экономика” в буквальном переводе с древнегреческого означает “правила ведения хозяйства дома”. Главная функция экономики состоит в том, чтобы постоянно создавать необходимые для жизнедеятельности

людей блага, без которых общество просто не сможет развиваться. Таким образом, экономика помогает удовлетворить реальные потребности человека в условиях ограниченных ресурсов.

Но еще Аристотель противопоставлял экономикку хрематистике - науке об обогащении, искусству накапливать богатство как самоцели, т.е. отрасли деятельности человека, связанной с извлечением выгоды, откуда и пошло ростовщичество, ссудный процент и т.д. Поэтому экономика всегда нравственна, а вот хрематистика по самой своей природе безнравственна. Причем это не досужие размышления философов - это реальность жизни человеческого общества. Как отмечают некоторые авторы, "глобальный процесс приватизации девяностых соизмерим только с послереволюционной национализацией двадцатых годов прошлого века. Соответственно, и последствия для страны примерно аналогичные - развал экономики одного из сильнейших государств в мире"¹¹.

Наоборот, основатели США разворачивали политический проект идей эпохи Просвещения по созданию нового миропорядка. Политическая, социальная и культурная новизна американской "неформальной империи" стала фактором, определившим ее претензии и амбиции на исключительное положение среди других политико-территориальных сообществ.

Развитие экономики было прямо противоположным: отсутствие революционных партий в стране концентрированного капитализма с многочисленным рабочим классом. Каждый американец больше интересовался тем, как бы ему самому стать крупным собственником, нежели как свергнуть капитализм. Материальное производство, экономика - совокупность средств, а не система целей, так как один и тот же способ производства в различных государствах может служить прямо противоположным целям и задачам по преобразованию той же экономической составляющей.

Разработка правовых категорий в связи с пониманием самоценности личности и наличия у нее неотъемлемых прав имела своим общемировоззренческим основанием представление об изначальном естественном духовном, природном равенстве всех людей. Либерализм идейно отражал реальный процесс высвобождения человека из традиционных отношений и включения его в иные, более развитые экономические связи. С

этой стороны, либеральная социально-правовая доктрина строится на представлении о постепенной и бесконечной эволюции самоорганизующегося общества, осуществляемой сознательными усилиями граждан.

Личное самодеятельное начало в либерализме включается в социальные связи - абстрактные по своей сути, зависит от них и образует социальный порядок. Специфика либерального мировоззрения заключается в том, что именно непрерывное приближение к общественному идеалу является критерием верности социального прогресса, а все реализованное во многом теряет свою значимость, ибо не имеет дальнейших перспектив для развития.

С изменениями политики изменяются и вдохновляющие ее идеи и настроения. Моральные же требования к политике постоянны - абсолютные принципы нравственности, принятые той или иной культурой. Мораль и экономика находятся в постоянном напряжении и испытывают давление друг на друга. Такой характер отношений морали и экономики обуславливается социально-историческим и антропологическим параметрами.

Мораль и политика развиваются вместе с другими системами общества - экономической, правовой, религиозной, идеологической и др., в которых также действуют представления о долге, границах свободы, нормах поведения и т. д. Процесс взаимоотношения морали и экономики может быть обобщен в категориях общественного движения к целостности и осуществления в этом движении принципа единства.

Мыслители Нового времени рассматривали данный принцип как переход от естественного состояния общества и человека к культуре, цивилизации, гражданскому и политическому обществу, в которых власть и государство способны обуздать распущенные или нецивилизованные нравы. Переход от дикости к цивилизации означал возможность нравственного совершенствования человека, общества и его политической жизни.

Демократизация общественных отношений также определялась в аспекте фундаментальных социальных и моральных ценностей - справедливости, свободы, права. Демократический процесс действительно составлял одну из основ европейской цивилизации, и сама она, по убеждению классиков европейской философии, могла стать господствующим миропорядком.

В ходе российской либерализации обнаружались фундаментальные противоречия реалий и их идеологических обоснований. В развитых либерально-демократических странах эти противоречия не раз подверглись значительному влиянию со стороны демократических установок и в некоторых случаях нашли свое разрешение.

Так, представители западного либерализма XX в. пересмотрели свои основные принципы. Экономическую доминанту пришлось подчинить политическому урегулированию. Справедливость стала трактоваться как “политическая справедливость”, обеспечиваемая законом о “равенстве возможностей” каждого индивида. Организатором и гарантом либерально-демократических завоеваний в развитых странах выступает государство, представляющее три ветви власти при верховенстве судебной, которая осуществляет нормативно-правовой надзор.

Процессы современного мира влияют на изменчивость и адаптивность многих мировоззренческих систем и установок. В их содержании с очевидностью обнаруживаются корректировка на реальные общественные потребности и согласование с идеями и принципами своих политических конкурентов.

Сегодня разрабатывается концепция глобальной иерархии, которая представляет собой комплекс идей, описывающих мировой порядок как руководимый одной страной или группой наиболее развитых и политически сильных стран. Лидеры глобализации занимают здесь центральное место, а остальным следует либо присоединяться к ним (если пустят), либо следовать в фарватере их политики. Разновидностью этой концепции выступает концепция “секторальной гегемонии”, когда правила игры устанавливаются государством, будучи гегемоническими, а автономные и хорошо организованные экономические институты и процессы.

Двумя основными кандидатами на роль секторального гегемона являются самые большие многонациональные корпорации, вовлеченные в транснациональное производство и стратегические союзы, и глобальные финансовые рынки. Многие исследователи указывают на то, что при таком управлении не остается места для демократии.

Что значит глобализация? В основном то, что рынок становится универсальным экономическим регулятором; и так как сфера рынка все более

расширяется, сфера демократической власти сужается: все, что подвержено рыночному контролю, не подпадает под демократическую ответственность, подпадает под эгоистический интерес государства или корпорации, демократия превращается в кантовский “ноумен”, где в лучшем случае иногда разрешают выбирать себе правителей, а право и нравственность становятся все менее значимыми. Таким образом, как мы видим, сфера правового, нравственного захватывается корыстными интересами “сильных мира сего”.

Таким образом транснациональное гражданское общество становится третьей силой, наряду с государством и бизнесом прямо отрицающим нравственное в праве. Наряду с транснациональным гражданским обществом возрастает влияние на национальную экономику и национальное право. Что интересно отметить: наиболее значимыми игроками в политике оказываются не столько политические элиты, сколько ведущие экономисты в университетах, “светлые головы”, высоко ранжированные эксперты, занимающие командные посты в немногих центральных банках и международных агентствах типа МВФ, Всемирного банка, ВТО, ЕС. Безусловно, было бы заблуждением со стороны политиков и законодателей опираться при разработке общественных норм на оторванные от жизни расчеты, абстрактные заключения или ожидания, смоделированные экономистами.

Мысль об обусловленности права задачами поддержания определенного уровня нравственности, необходимого для существования общества как относительно целостного образования, была выражена в известном определении, сформулированном В.С. Соловьевым: “Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла”¹². По его мнению, это не умаляло ценности права, заключавшейся в исполнении четко определенных социальных задач. С одной стороны, принудительный характер права способствовал нравственному прогрессу, иначе “нравственная проповедь, лишенная объективных средств и опор в чуждой ей реальной среде, осталась бы в лучшем случае только невинным пустословием”¹³. С другой стороны, право должно определяться в неразрывной связи с целеполаганием и основными принципами нравственности, так как в противном

случае оно “потеряло бы свое безусловное основание и, в сущности, ничем уже более не отличалось от произвола”¹⁴. Однако искреннее и свободное принятие правовых предписаний человеком неосуществимо без соотнесения их с системой его ценностей.

Кризис вхождения российской экономики в систему глобального хозяйства выражается в нескольких противоречиях: между потребностью в импорте и экспортными возможностями; между сырьевой структурой экспорта и ориентацией импорта на продукцию конечных производств; кризис внешней платежеспособности; в утрате геоэкономических позиций страны, традиционных рынков сбыта. Комплекс этих противоречий породил систему реальных угроз национальной безопасности России.

Сегодня в мире обнаруживается ряд парадоксов:

- деструкция сложившейся системы международных отношений способствует переходу от скрытых форм конфликта к открытым. При этом источником глобальной нестабильности могут быть самые различные социальные процессы;

- складывание новых интеграционных процессов в мире происходит в условиях ослабления управляемости международных отношений с помощью существующих институтов;

- различные государства, с одной стороны, стремятся жить в глобальном мире, а с другой - преследует узконациональные национальные интересы, что объясняется страхом проиграть в условиях отсутствия надежных гарантий и механизмов защиты безопасности страны.

Сегодня назрела потребность для научного сообщества объективировать в своих понятиях и обобщить разрозненные эмпирические факты правоотношений, открыть человеку за видимой противоречивостью и полифонической пестротой социально-политического бытия номенальную структуру реальности, подлинные ценности, экзистенциальную сущность личности.

Всемирная история представляет собой прогрессирующее движение ко все большей свободе все большего числа людей. С правовой же точки зрения, этот процесс означает, что все большее число людей признаются формально равными субъектами права. Историческое развитие свободы и права в человеческих отношениях - это прогресс равенства людей в качестве формально свободных личностей¹⁵.

В начале XXI в. российское право вновь пытается разрешить те же задачи, что и столетие назад, а именно: построение социального правового государства с помощью изменения правосознания людей, главным фактором которого становится союз права и других форм общественного сознания. “Постепенно приходит понимание того, что с помощью одних только правовых средств нельзя обеспечить безопасность и правопорядок, соответствующие идее правового государства”¹⁶. Как верно отмечает Н.И. Матузов, “прямое влияние на эффективность законов оказывают падение морали, девальвация духовных ценностей, распушенность, вседозволенность, другие социальные аномалии. Давно было сказано: бессмысленны законы в безнравственной стране”¹⁷.

На современном этапе развития Российского государства и права из-за несбалансированности прав и свобод граждан возникают различные негативные последствия, к которым относятся социальная апатия, стремление к обогащению, нигилизм и индивидуализм. Эти и другие явления приводят к новым формам правового нигилизма, порождаемого преувеличением индивидуализма, в силу чего в современном обществе в качестве регулятора перестала восприниматься общественная мораль. Если в начале XX в. мораль влияла на развитие права, то в начале XXI в. превалирует ситуация, когда только государственное право способно воздействовать на формирование нравственных ценностей современного общества, без которых невозможно достижение правового социального государства.

В России XXI в. особое значение приобретают возрождение нравственно-духовных начал, так как они в своей совокупности способствуют установлению должного общественного порядка и формированию национально-ориентированной экономики. Теоретико-правовое осмысление существующей российской реальности подтверждает необходимость сохранения не только естественных форм человеческого мирозерцания, но и совершенствования позитивного права, гарантированного современным государством.

Взаимодействие различных правовых систем, национальных культур и основанных на этих принципах различных экономических моделей не должно превращаться в столкновение, в конфликт вслед за экспортом “универсальных” бизнес-моделей.

Право - это прежде всего встроенная в мировоззрение и культуру народа категория национального порядка, в соответствии с которым происходит развитие экономики. Право обладает собственной ценностью. Желание подчинить право экономике и выхолостить из права его важнейшее содержание - нравственную составляющую - должно быть отброшено не только как несостоятельное, но и выглядеть как оксюморон.

¹ Новгородцев П.И. Мораль и познание // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 64. С. 837.

² Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Научная онлайн-библиотека Порталус. URL: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_show_archives.php?archive=1120044529&id=1100683598&start_from=&subaction=showfull&ucat=2.

³ Альбов А.П., Масленников Д.В., Ростов К.Т. Теоретико-правовые источники учений о личности, обществе и государстве в России: черновые наброски, сделанные в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Санкт-Петербург, 2000. URL: http://lit.lib.ru/alxbow_a_p/text_0020.shtml.

⁴ Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. Москва, 1903. С. 273.

⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. Москва, 1990. С. 85-95.

⁶ Вебер М. Социология религии // Избранное. Образ общества. Москва, 1994. С. 208.

⁷ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Нью-Йорк, 1982. С. 5-7.

⁸ Айвазов А. Экономика не может быть безнравственной // Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/99272>.

⁹ Там же. С. 46.

¹⁰ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Санкт-Петербург, 1998. С. 59.

¹¹ Приватизация как форма регулирования экономики страны. URL: <http://www.pravoforyou.ru/statii/privatizatsia-kak-regulirovanie.html>.

¹² Соловьев В.С. Оправдание добра. URL: <http://www.vchi.net/soloviev/oprav/17.html>.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ A'bov A.P., Popova A.V. Influenced by the ideas of socialism in the modern state-legal development // International Conference "Global Science and Innovation": materiales of the III International scientific conference October 23-24, 2014. Chicago, USA, 2014. P.190-193.

¹⁶ Андреева О.А. Современное российское законодотворчество и правоприменение: нравственно-правовой аспект // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 8. В 3 т. Т. 1. Москва, 2008. С. 20.

¹⁷ Матузов Н.И. Правовой идеализм как "родимое пятно" российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 14.

Поступила в редакцию 05.10.2015 г.